

Культура и традиции

Бахаре Сазманд

НАВРУЗ:

ПРАЗДНИК, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ НАРОДЫ

Культура и традиции

Бахаре Сазманд

**Навруз: праздник,
объединяющий народы**

«Садра»

УДК 28-565
ББК 86.38-52

Сазманд Б.

Навруз: праздник, объединяющий народы / Б. Сазманд —
«Садра», — (Культура и традиции)

ISBN 978-5-906016-95-9

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена древнему иранскому празднику Наврузу, а также анализу его роли и потенциала в процессах культурной интеграции и публичной дипломатии на территории иранского цивилизационного ареала. Автор выделяет целый комплекс обрядовых элементов, присущих традиции празднования Навруза в различных странах обширной зоны иранского культурного влияния, проводит анализ сходства и различия традиций встречи весны у разных народов и предлагает ряд решений в сфере реализации интеграционных процессов, базирующихся на культурной и исторической общности региона Ближнего Востока и Средней Азии. Предназначается для широкого круга читателей.

УДК 28-565
ББК 86.38-52

ISBN 978-5-906016-95-9

© Сазманд Б.
© Садра

Содержание

О серии «Культура и Традиции»	6
Предисловие переводчика. Празднование Навруза	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бахаре Сазманд

Навруз: праздник, объединяющий народы

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры

بۆمۆشكاه علوم انساني
و مطالعات فرهنگي

Институт исследований культуры и искусства Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ

О серии «Культура и Традиции»

В наши дни многие древние традиции возрождаются и нередко приобретают актуальные современные черты, при этом распространяясь за пределы тех мест, где когда-то сформировались, в самые отдаленные уголки мира. Благодаря этому люди имеют возможность познакомиться с культурой и обычаями других народов, научиться лучше понимать своих соседей по земному шару. А как известно, во все времена добрые отношения между соседями были залогом благополучия и процветания как маленьких селений, так и целых стран. Столь же важным является осознание единства всего нашего мира, которое становится возможным на основе изучения культурного многообразия традиций народов, населяющих нашу Землю.

Не секрет, что в основе систем ценностей, на которых зиждется жизнь большей части населения планеты, лежат сходные нравственные принципы: возвышенность души и милосердие, благородство и целомудрие, мужество и скромность... Прекрасные картины и филигранные орнаменты в равной мере восхищают зрителей в разных концах мира. Великие поэмы и романы, прошедшие сквозь века, глубоко затрагивают душу людей, говорящих о бытии изначально написаны эти литературные произведения. Выдающиеся мудрецы различных эпох и стран не раз говорили о единстве культурной сферы всего человечества, общности великого наследия, созданного на протяжении тысячелетий.

Уважительное изучение традиций других народов способно оказать благотворное влияние и на взаимопонимание, и на сам образ жизни человечества. Сейчас, в век высоких технологий, стало проще получать информацию, служащую сближению разных культур. Традиции Востока, поэтические легенды и красочные праздники привлекают внимание всего мира, вдохновляя современных писателей и кинематографистов тем, как древность в них органично сочетается с будущим. И если вдуматься, станет ясно, что мудрость всех народов, запечатленная в песнях, притчах и легендах старины, в фильмах и книгах современности, говорит о том, сколь бесценны дружба, взаимопомощь, человеческое единство.

*Алекс Бертран Громов,
главный редактор издательства «Садра»*

Предисловие переводчика. Празднование Навруза на территории России

Предлагаемая вниманию уважаемого читателя работа иранского автора Бахаре Сазманд посвящена древнему иранскому празднику Наврузу, а также анализу его роли и потенциала в процессах культурной интеграции и публичной дипломатии на территории иранского цивилизационного ареала. Автор данной работы выделяет целый комплекс обрядовых элементов, в той или иной мере присущих традиции празднования Навруза в разных странах обширной зоны иранского цивилизационного влияния. Вместе с тем автор существенно ограничивает круг этих стран, оставив без внимания такие центральноазиатские государства, как Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан, обширный регион Синцзя-на (Восточного Туркестана) в Китайской Народной Республике, где празднование Навруза имеет весьма длительную и богатую историю, а также Россию, которая фактически включает в себя наиболее обширный ареал распространения традиции Навруза, если сравнивать его с территорией каждой из тех стран, для которых Навруз является традиционным праздником. В России этот праздник имеет глубокие корни на территории сразу нескольких крупных и совершенно самобытных историко-географических регионов: Среднего и Нижнего Поволжья, Урала, южной Сибири, Кавказа и Крыма. Навруз считается традиционным праздником для более чем двадцати коренных народов России, говорящих на тюркских, кавказских и иранских языках (татары, башкиры, крымские татары, кумыки, лезгины, лакцы, агулы, рутульцы, цахуры, табасаранцы, карачаевцы, балкарцы, кабардинцы, черкесы, адыгейцы, чеченцы, ингуши, ногайцы, азербайджанцы, казахи, ставропольские и атальские туркмены, тэты и т. д.).

Этническое, культурное, религиозное и природно-климатическое многообразие России, а также значительная удаленность нашей страны от исторической прародины Навруза обусловили у российских народов, вероятно, наибольшее своеобразие и уникальность традиций празднования Навруза во всем иранском цивилизационном ареале. Несмотря на свои зороастрийские и даже древние языческие корни, в России Навруз считается мусульманским праздником, так как получил распространение прежде всего среди мусульманских народов, в культуре которых празднование Навруза оказалось тесным образом переплетено с практиками так называемого «народного ислама». В этом нет ничего удивительного, потому что на большей части территории компактного проживания мусульман в России традиция Навруза получила распространение именно благодаря их исламизации, сопровождавшейся усвоением особого типа мусульманской культуры, опиравшейся на синтез арабских, персидских и тюркских элементов. Празднование Навруза, которое было сохранено персами и другими иранскими народами как часть их культурного наследия, не только утратило свой изначальный религиозный смысл, но и обрело новое значение в рамках мусульманской традиции. Таким образом, Навруз стал органичной частью этой традиции сначала в пределах персоязычной зоны (Иран и Средняя Азия), а затем и на большей части территории тюркского мира. Вместе с тем кавказские народы, в особенности живущие в регионе Южного Дагестана, были знакомы с Наврузом еще в доисламский период в связи с тесными контактами с Сасанидским Ираном. Кроме того, с большой долей вероятности с того же самого времени Навруз мог быть известен и предкам современных поволжских татар – болгарам, савирам, баранджарам и хазарам, которые в V–VII вв. проживали на Северном Кавказе.

Навруз оказался удачным культурным обрамлением для многих автохтонных традиций российских народов, вписавшихся в исламский контекст. Ряд элементов, отражающих обрядовую сторону Навруза в иранской культуре, носил универсальный характер и был присущих народной культуре многих народов. Этим, например, объясняются многочисленные параллели

с русской Масленицей (обходные обряды, выступления ряженных, костры, сжигание чучела, девичьи гадания) и другими праздниками весеннего цикла у славянских и финно-угорских народов России (Пасха, Троица).

Традиция Навруза, представлявшая собой часть средневековой мусульманской тюрко-персидской культуры, все же была пришлой для тюркского мира и поддерживала свое существование благодаря непрерывному культурному взаимодействию образованной части общества и политических элит с персоязычным миром. Поэтому, по всей видимости, в наиболее полном виде этот иранский праздник соблюдался предками современных мусульманских народов России в период существования крупных мусульманских государств и империй, таких как Золотая Орда, Казанское ханство, Сибирское ханство, Астраханское ханство, Крымское ханство, что прослеживается в литературной традиции того периода. После присоединения мусульманских регионов к Российской империи естественная связь с иранским цивилизационным ареалом была прервана, что сказалось на условиях бытования Навруза в среде этих народов. В советский период, когда многие национальные праздники оказались под запретом (в порядке борьбы коммунистов с панисламистскими и пантюркистскими идеями), Навруз не стал исключением и практически перестал праздноваться, а многие связанные с ним традиции и обычаи были преданы забвению. На постсоветском этапе истории России празднование Навруза стало одним из символов национального возрождения мусульманских народов. В Татарстане, Башкортостане и Дагестане Навруз стал поддерживаться на уровне республиканского руководства. Возрождение Навруза стало одним из средств национально-государственного строительства в этих республиках и процесса формирования этнокультурной идентичности титульных наций, предполагавших конструирование отдельных элементов идентичности, что сопровождалось реконструкцией утраченных исторических традиций и восполнением недостающих элементов заимствованиями из других культур. Объявление Навруза объектом всемирного нематериального культурного наследия в 2009 г. придало этому празднику новый статус. Во многих регионах России он празднуется в многонациональной атмосфере с участием представителей различных диаспор. Процесс возрождения этой традиции в Российской Федерации продолжается и далек от своего завершения. Более того, он открыт для разного рода культурных новаций и таит в себе колоссальный потенциал в плане культурной интеграции разных народов, которая находится в центре внимания автора данной книги.

Далее мы хотели бы кратко познакомить читателя с традициями празднования Навруза у российских народов. Наиболее многочисленным мусульманским народом России являются татары. Татарстан, пожалуй, входит в число наиболее ярких примеров возрождения традиции Навруза после длительного периода практически полного забвения этого праздника в народной среде. В татарском обществе уже после XVI в. произошел постепенный отход от празднования Навруза, который в большей мере увязывался с мусульманской традицией, нежели доисламскими народными верованиями. В XVIII–XIX вв. зачастую в роли инициаторов празднеств выступали муллы, имевшие опыт обучения в Средней Азии (например, знаменитые муллы и ишаны села Тюнтер). Поэтому Навруз сохранял свое значение далеко не во всех районах, а традиции его празднования различались в зависимости от местности. Тем не менее его отголоски в той или иной форме присутствовали в татарском фольклоре. Сведения о праздновании Навруза собирались в многочисленных этнографических экспедициях, а также по трудам татарских просветителей XIX в. (Ш. Марджани, К. Насыри, Н. Исанбет), оставивших любопытные записи о праздновании Навруза у татар.

Согласно татарским обычаям, до наступления Навруза люди должны убраться в домах и раздать все долги. Обычно в это время на улицу выходила группа детей или подростков, чтобы ходить от дома к дому с поздравлениями и пожеланиям благополучия и богатства и просить у хозяев гостинцы – сваренные вкрутую крашеные яйца, сладости и крупы семи видов: рис, гречу, горох, пшено, перловку, овсянку, пшёнку. Такие праздничные группы (*mat*. Нау-

рузчелэр) аналогичны иранским «глашатаям Навруза» (*перс.* пейкха-йе Наврузи), а сама эта практика называлась «нэуруз эйтеп йору». Шагая по улице, они пели песни о весне, а подходя к очередной калитке, кричали хозяевам дома слова, буквально повторяющие новогоднее поздравление на персидском языке: «Науруз муба-ракбад!» (*там.* Нэуруз мөбэрэкбад), Далее звучали праздничные напевы (байты) и частушки (такмак):

Көн эйтәдер минозын
төн эйтәдер минозын
икебездәбербүген
Көн белән төн тигезләшкән,
язкилепжиткәникән.
Хушкиләсең Нәүрүз.

(День говорит: «Я длиннее», ночь говорит: «Я длиннее». Сегодня мы оба равны, весна пришла. Добро пожаловать, Навруз!»).

На улице или на самом высоком месте села в большом казане варили кашу из семи круп, собранных детьми по всей деревне, – «Карга боткасы» (*там.* Воронья каша). Остатки кушанья разбрасывали по полю, как считалось, для ворон, чтобы они не склевали будущий посев. Следует заметить, что традиция приготовления этой каши как один из элементов празднования Навруза сохранилась у татар гораздо лучше и часто соблюдается отдельно от Навруза как самостоятельный праздник, приуроченный ко времени прилета грачей. Да и дата празднования самого Навруза в Поволжье часто не соответствовала дню весеннего равноденствия и смещалась на время первого таяния снега или прилета грачей (Карга боткасы).

Практически все байты, исполнявшиеся в праздник, содержали в себе персидские слова и выражения и зачастую по своей стилистике соответствовали религиозной и религиозно-мистической поэзии высокого стиля, как в случае с наиболее популярным из байтов такого рода, припев которого звучит следующим образом:

Нәүрүз мөбэрэкбад!
Шадибад шадибад
Нәүрүз мөбэрэкбад!
Шөкер кылдымХодайга
СалаватымаларгаМохәммәд Мостафага
Нәүрүз мөбэрэкбад!
Шадибад шадибад
Нәүрүз мөбэрэкбад!

(Да будет благословенен Навруз! Да будет радость, да будет радость! Да будет благословенен Навруз! Возблагодарил я Аллаха! Приветствие мое – Мухаммаду Мустафе (С)! Да будет благословенен Навруз! Да будет радость, да будет радость! Да будет благословенен Навруз!)

Известны примеры, когда у татар перед Наврузом высевались зерна овса, высаживались семь видов растений или на стол ставилась пиала с водой, в которой плавал зеленый лист, что, несомненно, является отголосками влияния иранских традиций.

При праздновании Навруза молодежь устраивала игры и состязания, во время которых выбирали самую красивую и нарядную девушку села. Она получала почетное именование «Наурузбикә» (*там.* Нәүрүзбикә) и в роли живого олицетворения весны и Навруза выступала в сценке противоборства с другим персонажем, ряженным в старика, – Кыш-Бабаем, олице-

творявшим уходящую зиму, что также находит прямые параллели с традициями некоторых иранских народов, описанными в данной книге.

В 2000-е гг. Навруз вошел в программу культурных мероприятий практически во всех районах Татарстана, в том числе в школах и дошкольных воспитательных учреждениях. Эти официальные мероприятия дополняются современными элементами и включают в себя просветительские лекции о Наврузе, выступления фольклорных ансамблей, разжигание костров, народные танцы и хороводы, приготовление в котлах каши, различные спортивные состязания (перетягивание каната, армрестлинг, гиревой спорт, эстафеты и т. д.). В день праздника проходят театрализованные выступления с участием таких персонажей, как «Наурузбикэ» или «Яз кызы Науруз» (дочь весны Навруз), Кыш-Бабай (Дед Мороз), змей Аждаха или Зилант.

У сибирских татар традиции празднования Навруза практически идентичны сохранившимся у казанских татар, однако у различных групп имеется своя специфика. У тоболо-иртышских и барабинских татар празднование Навруза бытует под названием Эмель (*тат.* Эмэл, от *араб.* Хамаль – Овен). Перед наступлением Навруза-Эмеля хозяйки во всех домах готовят круглые булочки – тукац, гульцун или кульче (*ср. перс.* колуче). Утром следующего дня дети или взрослые собираются группой, берут с собой мешочки, идут по улице, останавливаются возле домов и просят у хозяев милостыню (садака), желая тем урожая, обильных всходов и хорошей весны. Празднества проходят 22–24 марта. Также широко практикуется традиция приготовления каши «Карга боткасы», в связи с чем первый месяц весны у сибирских татар носит название «Карга ай» (Вороний месяц).

Навруз присутствует и в культуре близких к татарам башкир, в особенности у западных башкир, находившихся под сильным влиянием казанских татар. К Наврузу у башкир готовились заранее. В первый день с раннего утра дети, юноши и девушки ходили из дома в дом и произносили так называемые «пожелания Навруза» (науруз теләге):

Агизел буйы гел тирәк,
Япрактарыһипһирәк
Тамаккаткан майкәрәк,
Наурузмөбәрәге бар

(Побережье Агидели – сплошной тополь,
Листва у него очень редкая,
В горле пересохло, дай масла,
Получи благословение Навруза.)

Таким образом они собирали продукты для общей трапезы и подарки для награждения участников состязаний. Обязательным было посещение пожилых людей и получение от них благословения (в форме прочтения суры «Аль-Фатиха»). На Навруз готовились особые блюда из пшеницы, так как она считалась символом достатка и изобилия. Специально для праздника проращивали пшеницу или ячмень, проростками которых угощали членов семьи и гостей. Проводились различные народные игры: борьба (көрәш), конские скачки (бәйге) и т. д. В деревнях делали чучело из соломы, украшали его бахромой, а затем сжигали, загадывая желания. Разводили большой костёр и прыгали через него, так как считалось, что огонь имеет очищающую силу. В ходе праздника выбирали «красавицу Навруз» (Наурузбикэ), которая предсказывала, каким будет предстоящее лето. Согласно поверьям, во время праздника все должны были проявлять щедрость и великодушие, раздавать подаяния неимущим. Особо благоприятным считалось заключение брака в этот период. Как и в соседнем Татарстане, в Башкортостане происходит процесс возрождения празднования Навруза как важного элемента башкирской и татарской этнокультурной идентичности.

Астраханские татары и некоторые кочевые тюрко-мусульманские народы Нижнего Поволжья, в частности казахи, ногайцы-карагаши и туркмены, также в дни весеннего равноденствия отмечали Навруз. В день Навруза все старались быть в добром расположении духа, при встрече здороваться, высказывать друг другу добрые пожелания. Люди стремились одеться опрятно и чисто или же надеть что-то новое. В день праздника в каждом доме накрывали праздничный стол (дастархан). Важным элементом праздника было приготовление особых ритуальных кушаний с последующим угощением всех жителей села. Например, у татар и карагашей в день праздника в каждом доме готовили кашу и приглашали соседей на угощение. Мальчики ходили по домам и распевали песни, в которых поздравляли хозяев с Наврузом и просили подарки:

Наурыз килер һәр елда,
Терекләр йөрер илдә
Нәгазиз егетләр гүрдәята...

(Навруз приходит ежегодно,
Живые ходят по земле,
А святые джигиты лежат в могиле...)

Хозяева одаривали мальчиков деньгами либо угощением (конфетами, сахаром, изюмом). В некоторых селах на Навруз все жители собирались на площади около мечети, куда каждая хозяйка приносила свое угощение – плов, суп (шурпа), отварное мясо, порезанное на кусочки и тушенное с луком (турамша), конскую колбасу (казы) и т. д. Мужчины заходили в мечеть на молитву, после чего там же проводилось коллективное угощение по старшинству. Сначала потчевали пожилых мужчин и женщин, затем взрослых мужчин, которым подавалось более знатное угощение, а потом уже угощались все остальные. Как правило, вокруг холма возле аула проводились конские скачки, а если март выдавался холодным, то устраивали скачки на льду на подводах.

Особое место Навруз занимал также среди календарных праздников крымских татар. Подготовка к нему начиналась заранее с побелки, покраски, уборки подсобных помещений, сжигания старых и поношенных вещей. Мужчины ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь перед началом пахоты. Мальчики делали маски и шили костюмы козы (см. соответствующие обычаи у иранцев и азербайджанцев, описанные в книге). Накануне женщины варили яйца (но не красили), пекли «кобете» (слоеный мясной пирог), всевозможные сладости и печенья. В праздничный вечер разводили костры, сжигали старые вещи, опрыскивали друг друга водой. С наступлением темноты юноши собирались группами по 3–7 человек. Один из них наряжался козой, а другие надевали маски, после чего все они с ветками в руках ходили от одного двора к другому и пели песни. Хозяева угощали детей сладостями, орехами. За два дня до Навруза девушки готовились к гаданью, бросали в кувшин с водой кольца, серьги, ожерелья и собирались на следующую ночь, после чего самой младшей из них завязывали глаза, и она поочередно вытаскивала украшения, предсказывая в шуточной форме судьбу и замужество их владелиц.

Пожилые люди после утренней молитвы шли на кладбище, приводили в порядок могилы, читали суры Корана, просили Аллаха о хорошем урожае и приплоде. Женщины варили белую халву, суп из курицы с лапшой.

После Навруза начинались полевые работы, мужчины выходили в поле, и самый уважаемый старец, прочитав молитву, делал первую борозду и бросал в землю горсть семян будущего урожая (ср. таджикский обряд «джуфтбаророн»).

Навруз считается одним из древнейших праздников Северного Кавказа и объединяет между собой разные горские и степные народы этого региона. Специфика празднования Навруза на Кавказе состоит в том, что он имеет здесь более древние корни, уходящие еще в доисламский период истории, и содержит в себе гораздо больше архаичных и языческих элементов. Среди карачаевцев и балкарцев Навруз известен с давних пор. В Балкарии этот праздник называется «Голлу» или «Озай», в Карачае он носит название «Шертмен», однако в настоящее время его все чаще обозначают как «Навруз». В этот день из всех близлежащих сел собираются аксакалы, мужчины, женщины, молодые джигиты, девушки на выданье, детвора, представители соседних народов, все вместе веселятся, поют, танцуют, соревнуются (в скачках, национальной борьбе, стрельбе из лука и ружья, беге наперегонки, метании камней и т. д.). Название праздника «Голлу» является отсылкой к доисламскому прошлому и обозначает поминовение душ усопших, которое длилось несколько дней и ночей подряд, когда совершали поминки по предкам, пекли пироги, жарили баранов, предлагая лучшие куски приготовленного мяса в качестве подношения покойникам. Согласно народным поверьям, в эту ночь предки выходили из своих могил. Карачаевское название праздника «Шертмен» обозначало некогда танец, который исполнялся хороводом вокруг ритуального костра.

Бесспорно, наиболее древними традициями празднования Навруза обладает Дагестан, часть территории которого в древности и в раннем средневековье входила в состав иранских государств и империй. Этот праздник объединяет 22 из 42 районов республики, в основном расположенных в южном Дагестане, а также в районах проживания ногайцев и кумыков в центральной и северной частях республики. В Махачкале проводится централизованное празднование Навруза под патронажем Министерства культуры Республики Дагестан.

Навруз является главным национальным праздником прежде всего для многочисленной группы азербайджанцев, проживающих в районе Дербента. Предки многих из них были выходцами из иранского Азербайджана, что наложило отпечаток на их культуру, и празднование Навруза проходит у них в наиболее близкой к аутентичной иранской версии форме, о чем подробно рассказывается в данной книге. Тем не менее, этот праздник имеет древние корни и у многих других народов южного

Дагестана, в традициях которых сохранились следы древнего культа огня, связанного с зороастризмом.

У лезгин Навруз получил название Яран-Сувар. Перед этим праздником заблаговременно готовятся сухие стебли растений, которые ставят, связав в снопы, на специальных площадках для костров. В ночь с 21 на 22 марта зажигаются костры (по семь костров) на крышах домов, на площадях, в местах массовых игрищ. В землю втыкаются по семь факелов. В разожженные костры бросают старые вещи, устраивают завораживающие огненные зрелища: в небо запускают разнообразные огненные шары из тряпья или соломы, пускают горящие стрелы, скатывают с гор большие огненные колёса или шары. Для очищения от грехов, болезней, сглаза, порчи и прочего осквернения семикратно перепрыгивали через костры. Считалось, что для отпугивания темных сил всю ночь нужно производить как можно больше шума. Били в колокола, стреляли из ружей или самодельных хлопушек. Массовые гуляния сопровождалось присущими этому празднику плясками и песнопениями, которые продолжались и днем. В древности в период празднования Яран-Суvara между воюющими сторонами заключалось перемирие. На следующий день с утра (22 марта) юноши с ряженным в шкуру козла (Цегь) ходили по дворам с шутками-прибаутками. Хозяйки выносили им сухофрукты, вареные и свежие яйца, лепешки, халву, обожженные зерна ячменя и конопля, свежие яблоки, орехи и прочие угощения. На праздник Яран-Сувар красят яйца, готовят разные блюда, причем в каждом доме их количество должно равняться семи. Часто варились каша из семи продуктов (сушеное мясо, кукуруза, ячмень, фасоль, горох, нахуд, картофель или что-либо другое). Готовились также традиционные блюда из проросшего ячменя, аналогичные иранскому

«саману». Период празднования продолжался в течение 14 дней вплоть до 4 апреля. В эти дни люди активно помогали друг другу в различных хозяйственных делах, шла подготовка к весенним работам, очищались дворы и участки, обрезались и сжигались сухие ветки, приводился в порядок инвентарь и инструмент. В эти дни было принято ходить в гости к родственникам и друзьям с поздравлениями «Яран суваркай!», носить друг другу гостинцы и дарить подарки, совершать гадания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.